

Вэнь Ихань поначалу был в полном замешательстве, когда на него обрушилась волна масштабной травли, но со временем начал догадываться, что за этим стоят наемные интернет-тролли, которых подослал человек, занявший его место.

История происхождения Вэнь Иханя была довольно драматичной. По праву рождения он принадлежал к семье Вэнь из города А. Семья Вэнь считалась состоятельным кланом второго эшелона, пусть и уступала богатством роду Мо, но в городе было не больше семи-восьми семей, которые могли бы с ними сравниться.

У старого господина Вэня было двое детей: старший сын Вэнь Чансин, у которого подрастали три дочери, и младший сын Вэнь Чантаи, у которого был один сын и две дочери. Изначально Вэнь Ихань и был тем самым единственным сыном второй ветви семьи, но Вэнь Чантаи оказался редкостным негодяем. Пока его жена была беременна, он завел себе любовницу. Когда супруга скончалась при тяжелых родах, он без зазрения совести отправил ребенка в приют, а в дом привел сына своей любовницы. Вскоре под предлогом того, что мальчику нужен уход, он с радостью ввел любовницу в дом, а затем, живя с ней душа в душу, обзавелся еще двумя дочерьми.

Однако Вэнь Чантаи не подозревал, что его родными детьми были лишь эти две девочки, а мальчик, которого он пригрел, был сыном его любовницы от другого мужчины. Иными словами, единственный молодой господин семьи Вэнь, Вэнь Цзяжуй, не имел к роду никакого отношения. Об этом не знал никто, кроме самого Вэнь Цзяжуя и его матери Су Инъин.

Поначалу они не воспринимали Вэнь Иханя всерьез. Для них он был лишь никчемным отбросом, брошенным родным отцом, который вырос в приюте и не мог добиться ничего стоящего. Они давно забыли о его существовании, пока внезапно не увидели его лицо на рекламных щитах перед торговыми центрами. Заметив сходство с госпожой Вэнь и Юй Вэй, родной матерью Вэнь Иханя, Вэнь Цзяжуй решил навести справки. Результаты расследования привели его в ужас: Вэнь Ихань действительно оказался тем самым ребенком, которого Вэнь Чантаи когда-то оставил у ворот приюта.

Вэнь Цзяжуй понял, что нельзя позволить Вэнь Иханю набирать популярность. Если его реклама заполонит весь город А, старый господин Вэнь и старший дядя рано или поздно начнут что-то подозревать. Старик Вэнь был приверженцем патриархальных устоев и страстно желал оставить всю бизнес-империю единственному мужскому наследнику среди своих шести внуков. Вэнь Цзяжуй это всегда было на руку: как бы ни были талантливы его двоюродные сестры из семьи старшего дяди, дед был непреклонен в своем решении передать дело ему. Несмотря на то, что старший дядя был куда способнее Вэнь Чантаи, старик считал, что раз у того нет сына, то и наследство ему не светит.

Однако такой консервативный глава семьи превыше всего ставил чистоту крови. Если бы он узнал, что Вэнь Цзяжуй — чужой человек, то его прежняя любовь мгновенно сменилась бы беспощадной ненавистью. Чтобы не допустить разоблачения, Вэнь Цзяжуй ежедневно нанимал троллей для травли Вэнь Иханя и тратил огромные суммы, подкупая его агентство «Новая звезда», чтобы те заморозили карьеру артиста.

Увидев, что Вэнь Ихань снова появился в телешоу, Вэнь Цзяжуй пришел в ярость. Он тут же позвонил директору агентства, осыпал того проклятиями и потребовал немедленно прекратить съемки. Но когда выяснилось, что участие Вэнь Иханя стало результатом внутренних разборок в семье Мо, Вэнь Цзяжуй лишь бессильно закипел от злости — тягаться с семьей Мо он не смел.

Опасаясь, что Вэнь Ихань вновь обретет популярность, он связался с компанией, управляющей ботами, и приказал им яростно атаковать артиста, чтобы его репутация не восстановилась. Не доверяя работе наемников, он лично следил за прямыми эфирами, пытаясь извратить каждое слово Вэнь Иханя. Он ликовал, узнав о его смертельной болезни, и лишь насмешливо фыркнул, когда услышал слова Вэнь Иханя о том, что его обидчиков ждет кровавая расплата.

Предвкушая скорую кончину врага, Вэнь Цзяжуй откупорил в кабинете пару бутылок вина. Весь вечер он пребывал в приподнятом настроении, а когда ночью застрял в пробке, решил срезать путь по проселочной дороге. Это решение стало фатальным: каким-то образом он врезался в ограждение моста, которое оказалось бракованной поделкой, и вместе с машиной рухнул в реку. Когда его вытащили, лоб был разбит, и он потерял немало крови.

Вэнь Ихань, глядя в сети на фотографии окровавленного Вэнь Цзяжуя, не смог сдержать улыбки:

— Я ведь говорил, что за травлю меня настигнет возмездие. Посмотрите-ка, а вот и кровавая расплата подоспела. Судя по фото, раны довольно серьезные, интересно, не понадобится ли ему переливание крови? Если дойдет до переливания, личность Вэнь Цзяжуя наверняка раскроется, не так ли?

При этой мысли Вэнь Ихань слегка нахмурился. Разоблачение Вэнь Цзяжуя было ему на руку, но если семья Вэнь выйдет на него самого, радости в этом мало. Его родственная связь с Вэнь Чантаи была разорвана в тот самый момент, когда тот его выбросил. Раз уж с отцом все кончено, то с остальными членами семьи Вэнь его и подавно ничего не связывает. А родственники со стороны матери уехали в другой город сразу после ее смерти и за все эти годы ни разу не дали о себе знать.

Вэнь Ихань считал, что так даже лучше — тем, кто идет путем самосовершенствования, лишние привязанности ни к чему. Даже если на Земле не хватает духовной энергии, он все равно обязан попытаться. К тому же он был наслышан о консерватизме старого господина Вэня: если бы старик его нашел, первым делом заставил бы уйти из семьи Мо, отправить за границу учиться, а потом вернуться и продолжать род. От одной этой мысли Вэнь Иханя пробрала дрожь.

В прошлой жизни он был поглощен практиками и не думал о подобном, но в этой жизни прекрасно понимал свою ориентацию. Разве стал бы он соглашаться на брак ради исцеления Мо Ванчуаня, если бы его не привлекали мужчины? А мужчина с такой ориентацией никак не сможет продолжить род семьи Вэнь, поэтому он искренне надеялся, что они никогда его не найдут. Он столько лет жил свободно и не собирался позволять выжившему из ума старику, отцу-негодяю и мачехе садиться себе на шею.

Вэнь Ихань решил, что пора заняться тренировками. Нужно как можно скорее достичь третьей ступени Ци, чтобы создать талисман разрыва кармических связей — тогда семья Вэнь навсегда потеряет его след.

Он расстелил постель прямо на полу в комнате Мо Ванчуаня. Как только он собрался сесть, температура в помещении резко упала — ощущение было точь-в-точь как в их первую брачную ночь. Вэнь Ихань пришел в восторг: неужели тот самый призрак, о котором он так долго грезил, наконец-то снова явился на его зов?

<http://bllate.org/book/18491/1774314>